

ГЕОГРАФИЯ МИРОВОГО ХОЗЯЙСТВА

УДК 338(100(075.8))

Д.Н. Самусенко¹ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОЦЕССОВ ПРЯМОГО ИНВЕСТИРОВАНИЯ
В СОВРЕМЕННОМ МИРОВОМ ХОЗЯЙСТВЕ²

Рассмотрены основные аспекты глобальной экспансии транснациональных корпораций на современном этапе эволюции мирового хозяйства. Экспансия осуществляется посредством прямых иностранных инвестиций, рост которых в конце XX — начале XXI в. существенно преобразует облик мирового хозяйства. Исследованы сдвиги в географии накопленных прямых капиталовложений по странам и макрорегионам, а также значение отдельных типов инвестиций для мирового хозяйства в целом.

Ключевые слова: транснациональные корпорации, прямые иностранные инвестиции, глобализация, международное производство.

Введение. Новейший этап в развитии транснационального бизнеса, связанный с процессом социально-экономической глобализации и постиндустриальной трансформации мирового хозяйства под влиянием неолиберальных преобразований, приходится на конец XX — начало XXI в. В этом процессе основной движущей силой выступают транснациональные корпорации (ТНК), производственная и торгово-сбытовая деятельность которых во многом вынесена за пределы национального государства. Они активно используют международное производство и усиливают процессы интернационализации мира, способствующие установлению и развитию новых схем в международном разделении труда, в частности офшоринга, экстернализации, “растекания промышленных технологий”, развитию цепочек добавленной стоимости, появлению новых кластеров и т.д. Один из главных инструментов осуществления глобальной экспансии ТНК — прямые иностранные инвестиции (ПИИ), рост которых преобразует облик современного мирового хозяйства.

Постановка проблемы. В условиях глобализации реальностью становится существование целостной системы мирового хозяйства, которое представляет собой не простую совокупность хозяйств отдельных стран, а качественно новый производственный организм, в котором отдельные части находятся в экономической взаимосвязи. Субъектами мирового хозяйства выступают не только национальные экономики, но и транснациональные корпорации (ТНК). “Транснационализация” мировой экономики — составная часть процесса ее глобализации. Движущей силой экономической глобализации в первую очередь служит международное движение капитала, особенно прямых иностранных инвестиций, которые становятся едва ли не первостепенным фактором социально-эко-

номического развития ряда стран и регионов, особенно развивающегося мира.

В отечественной географической и экономической литературе, к сожалению, практически нет работ, посвященных комплексному анализу пространственной дифференциации прямых иностранных инвестиций в рамках современного этапа развития мирового хозяйства. Главная исследовательская задача, которая стоит перед автором, состоит в выявлении изменений, произошедших в географии мирового хозяйства за последние 30 лет под влиянием экспансии транснационального капитала.

Материалы и методы исследований. Методологической и теоретической основой выступили работы экономистов и географов, как отечественных, так и зарубежных. Среди них выделяются работы таких авторов, как К. Акамацу (парадигма “клина летящих гусей”), Р. Вернона (теория о цикле международного производства товара), Дж. Даннинга (эклетиическая парадигма и модель инвестиционного развития стран), Ч. Киндлебергера (теория ТНК и несовершенной конкуренции), М. Портера (концепция взаимодействия между стратегиями ТНК и конкурентными преимуществами стран-реципиентов), Э. Хекшера, Б. Олина (неоклассическая теория движения капиталов), Дж. Стиглица, Л.Д. Градобитовой, Т.М. Исаченко, А.Г. Мовсесяна (циклы работ по инвестиционным стратегиям ТНК), Л.М. Синцера (концепция волн глобальной интеграции), Ю.В. Шишкова (понятие о международном разделении производственного процесса и “растекании технологий”), А.В. Кузнецова (работы по инвестиционному сотрудничеству российских и европейских ТНК), С.С. Лачининского (исследование пространственной дифференциации прямых американских инвестиций) и др.

¹ Институт географии РАН, лаборатории географии мирового развития, мл. науч. с.; e-mail: konfederator@mail.ru

² Работа выполнена при финансовой поддержке Программы фундаментальных исследований РАН № 31 «Роль пространства в модернизации России: природный и социально-экономический потенциал».

Результаты исследований и их обсуждения. Современные ТНК стали развиваться с 1960-х гг. Вскоре масштабы их деятельности стали таковы, что в 1974 г. при ООН были созданы Комиссия по транснациональным корпорациям и Центр по ТНК, что свидетельствовало о признании мировым сообществом растущей роли транснациональных корпораций в международной экономике. Однако по-настоящему революционные преобразования в мировом хозяйстве, связанные с деятельностью ТНК и процессом транснационализации, приурочены к трем последним десятилетиям [6].

По экономической мощи современные транснациональные компании сравнимы со странами. Так, сто крупнейших ТНК обеспечили в 2009 г. более 4% мирового ВВП, а первые десять — почти 1% [5, 18]. Международное производство расширяется, что создает рост продаж за рубежом, увеличивается занятость, возрастают активы транснациональных корпораций [12]. Часто встречающиеся в литературе сравнения ВВП государств с объемом продаж ТНК требуют уточнения, поскольку в первом случае речь идет об объеме произведенной добавленной стоимости, а во втором — о валовой выручке, включающей расходы на сырье и промежуточную продукцию. В среднем произведенная добавленная стоимость относится к выручке в пропорции 1:4 [14]. Таким образом, популярные сравнения завышают экономический вес ТНК относительно национальных экономик в 4 раза. Но даже после внесения соответствующих поправок оказывается, например, что по “экономической мощи” в 2010—2011 гг. компания “Уол-Март” была сопоставима с Вьетнамом, “Ройял Датч Шелл” превосходила Марокко, а “ЭкссонМобил” немногим отставала от Словакии [14].

В 2010 г. добавленная стоимость в рамках мирового производства ТНК составила около 16 трлн долл., т.е. около 1/4 глобального ВВП, что сопоставимо с ВВП США [2, 18]. На зарубежные филиалы ТНК приходилось более 10% глобального ВВП и 1/3 мирового экспорта [19]. В условиях рыночной экономики торгуют в основном не страны, а частные компании, многие из которых стали ТНК. Совокупность материнских компаний и их зарубежных филиалов образует так называемую вторую экономику [7].

За последние 20 лет число ТНК в мире выросло с 11 до 82 тыс., а число филиалов — со 104 до 807 тыс. Таким образом, глобальная транснациональная сеть стала примерно в 8 раз более разветвленной. Очевидно, это связано с тем, что увеличивается число филиалов каждой корпорации, что способствует формированию транснациональной производственной сети. Если в 1990 г. на 1 “материнскую” компанию в среднем приходилось 4 зарубежных филиала, то теперь их почти 10. В процессе развития эта сеть охватывает все больше стран, регионов, отраслей, что в свою очередь

способствует международному движению товаров, услуг и капиталовложений [4, 9].

Большинство “материнских” компаний базируется, как и прежде, в развитых странах (США, Канада, Япония, страны Западной Европы, Австралия и Новая Зеландия), хотя за последние 20 лет их доля в мировом хозяйстве упала примерно с 90 до 70%. ТНК, возникшие как форма интернационализации бизнеса в промышленно развитых странах, в начале XXI в. все больше распространяются и в развивающиеся страны. Теперь уже свыше 1/4 общего числа мировых ТНК базируется в развивающихся странах (26% в 2009 г. по сравнению с 11% в 1990 г.), а доля размещенных в них филиалов ТНК перевалила за 1/2 и в отдельные годы вплотную приближается к 60% [10].

Другая особенность сдвигов связана с тем, что в последнее время все большее число “материнских” компаний возникает в странах, недавно включившихся в процессы международного производства. Речь идет о странах с переходным типом экономики (бывшие соцстраны). Рост числа филиалов в развивающихся странах и странах с переходной экономикой свидетельствует о том, что хозяйства этих стран носили закрытый характер и теперь постепенно включаются в процесс международного производства.

Транснациональные корпорации наращивают экспансию посредством прямых иностранных инвестиций. Прямые иностранные инвестиции можно определить как вложение средств предприятия одной страны в предприятие другой страны с целью приобретения определенной степени долгосрочного влияния на него³. Существуют два основных типа прямых капиталовложений, открывающих инвестору доступ на зарубежные рынки: 1) слияния и поглощения; 2) “гринфилд”-инвестиции. В первом случае иностранный инвестор приобретает уже действующую компанию (или значительную долю в ней), во втором случае он создает бизнес фактически с нуля. Именно “гринфилд”-инвестиции в начале XXI в. играют ведущую роль: в среднем за 2003—2010 гг. на их долю приходится 68% всего мирового потока прямых иностранных инвестиций.

Известно, что около 75—90% мирового объема ПИИ осуществляется по каналам ТНК, по сути, они представляют собой вложения средств ТНК в свои зарубежные филиалы. Прямые иностранные инвестиции осуществляются по тем же причинам, что и вложения иностранного капитала в экономику других стран. Главная выгода для принимающей страны состоит в получении в свое распоряжение дополнительных ресурсов, включая капитал, технологии, управленческий опыт и квалифицированный труд. ПИИ стимулируют развитие национальной экономики, увеличивают объем производства продукта и до-

³ Порог участия предприятия-инвестора в уставном капитале инвестируемого предприятия, квалифицируемый как “прямая инвестиция”, может отличаться в разных странах и достигать 25%. Автор статьи базируется на подходе к определению прямых инвестиций, сформулированном в рамках ЮНКТАД, где минимальная доля участия составляет 10%.

ход, ускоряют экономический рост и развитие. Для стран-доноров основная выгода ПИИ состоит в возможности получить максимальную прибыль, в том числе за счет сокращения уровня налогообложения и диверсификации рисков по сравнению с аналогичными внутренними инвестициями.

Последние 30 лет в истории мирового хозяйства — время беспрецедентного роста прямых иностранных инвестиций и развития процессов транснационализации экономики [4]. Этот рост носил неравномерный характер. Соотношение общей суммы накопленных в мире ПИИ и валового мирового продукта увеличилось с 6,2% в 1980 г. до 8,8% в 1990 г. и до 18,6% в 2000 г. По данным ЮНКТАД, на конец 2010 г. суммарный объем прямых иностранных инвестиций в мире достигал примерно 20 трлн долл., а размер валового мирового продукта (ВМП) за тот же год — 63 трлн долл. Таким образом, объем накопленных ПИИ в 2010 г. составил 31% по отношению к ВМП, т.е.

в целом за 1980—2010 гг. величина этого показателя, отражающего роль прямых иностранных инвестиций в мировой экономике, выросла в 5 раз (рис. 1) [9].

В последнее время увеличился объем инвестиционных потоков между развивающимися странами по линии “Юг—Юг”. Суть этого явления заключается в том, что значительная доля ПИИ в развивающиеся страны осуществляется посредством других развивающихся стран. Доля ПИИ из развивающихся стран и стран с переходной экономикой в суммарном объеме накопленных этими странами ПИИ увеличилась с 25% в 1990 г. до 35% в 2010 г.

В целом по мировому хозяйству вывоз ПИИ развивался двумя “волнами”, отражавшими прохождение циклов Жюгляра⁴ в рыночной экономике (рис 2). Общая причина циклов Жюгляра — несовпадение производства и потребления в индустриальной рыночной экономике и нарастание структурных и стоимостных диспропорций по мере развертывания циклов, а

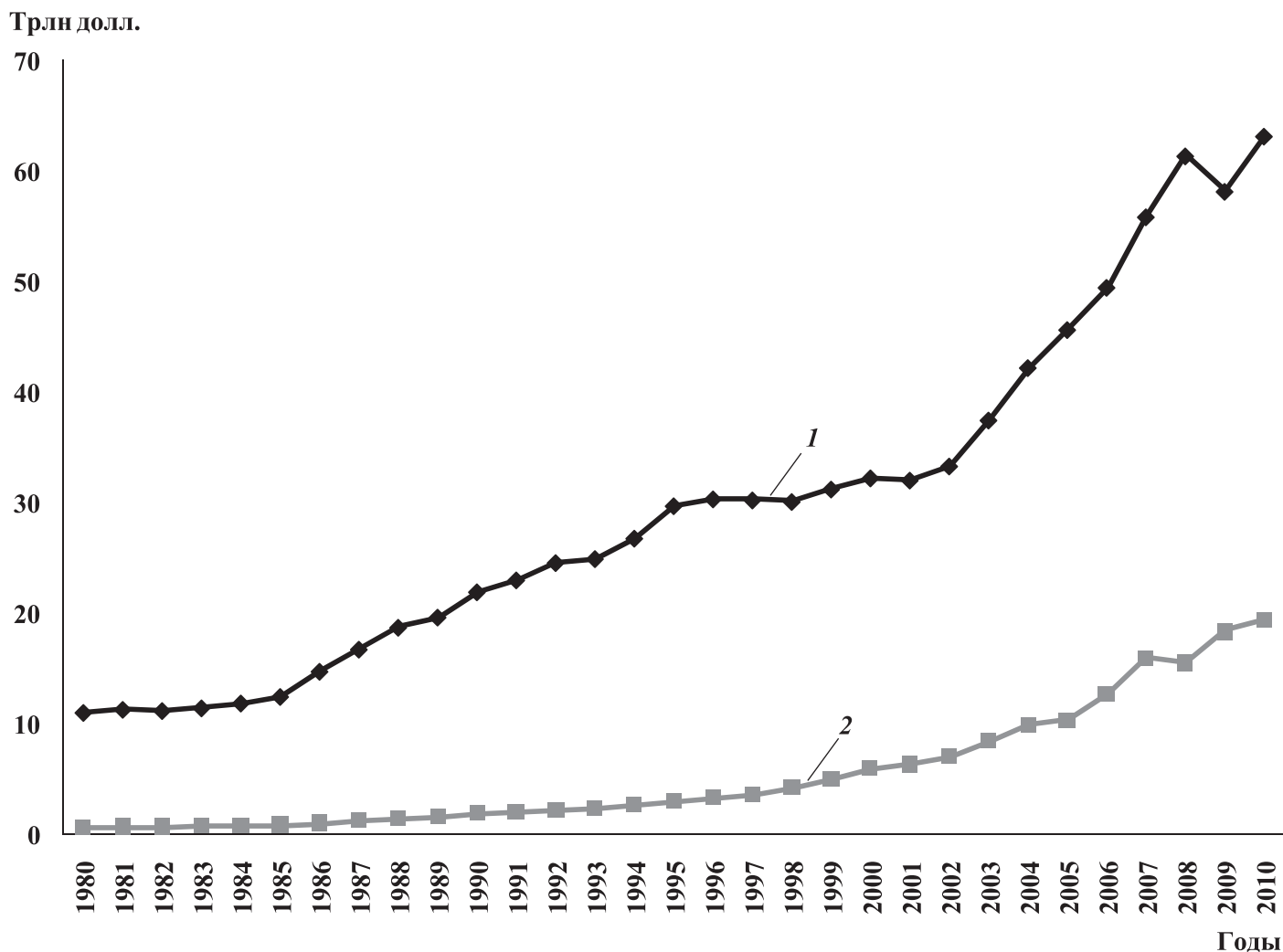

Рис. 1. Динамика роста объемов валового мирового продукта и общемирового объема накопленных ПИИ: 1 — объем валового мирового продукта, 2 — общемировой объем накопленных ПИИ. Составлено автором по [16]

⁴ Циклы Жюгляра — среднесрочные экономические циклы с характерным периодом в 7—11 лет. Названы по имени французского экономиста Клемана Жюгляра, который одним из первых описал эти циклы.

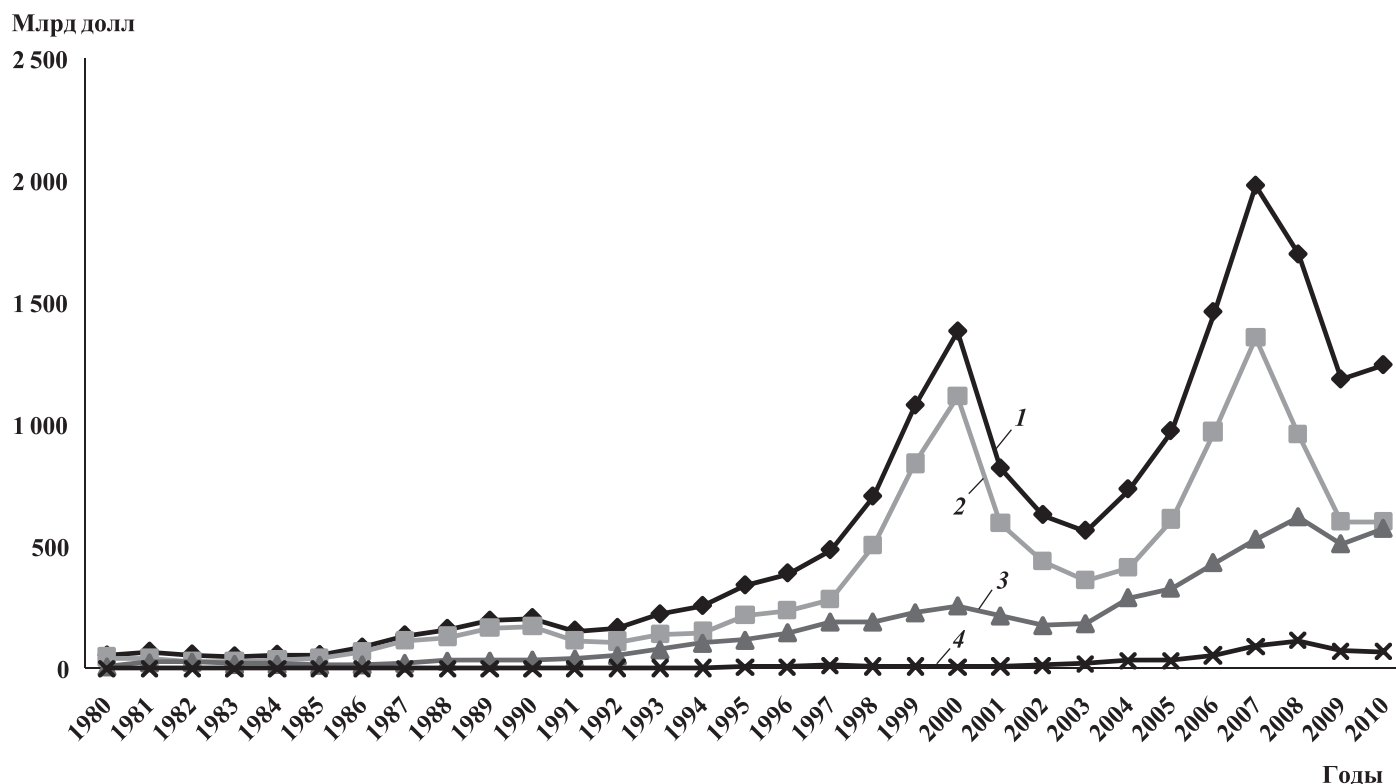

Рис. 2. Глобальный вывоз ПИИ в 1980—2010 гг.: 1 — мир, 2 — развитые страны, 3 — развивающиеся страны, 4 — страны с переходной экономикой. Составлено автором по [16]

также временные задержки между принятием инвестиционных решений и возведением соответствующих производственных мощностей. Поскольку эти процессы в меньшей степени характерны для развивающихся стран и стран с переходной экономикой, волны вывоза ПИИ в них прослеживаются менее отчетливо.

С одной стороны, такой стремительный рост прямых капиталовложений связан с переходом от Бреттон-Вудской валютно-финансовой системы к системе плавающих валютных курсов и отменой прежде действовавших ограничений на международное движение капитала [8]. Как развивающиеся, так и развитые страны не допускают ПИИ в те сферы, которые считаются наиболее чувствительными с точки зрения национальной безопасности. Тем не менее ряд преград в движении ПИИ можно преодолеть путем заключения между странами международных инвестиционных соглашений. Международные инвестиционные соглашения (МИС) — основной инструмент, регулирующий взаимодействие ТНК и государств. За последние 30 лет число МИС выросло более чем в 5 раз: если в 1980 г. в мире было заключено не более 1000 соглашений, то к 2010 г. число таких соглашений составило более 5000 [17]. Международные инвестиционные соглашения существенно влияют на структуру и направленность мировых потоков ПИИ из-за широты географического охвата. Так, до начала 1990-х гг. экономически развитые страны Западной Европы и Северной Америки были основными участниками большинства международных инвестиционных соглашений, в на-

чале 1990-х гг. в связи с появлением на карте мира новых государств после распада СССР, а также в результате бурного развития новых индустриальных стран в Азии большое число таких соглашений заключается с участием стран с переходной экономикой и развивающихся стран.

Рост ПИИ носит неравномерный характер и сопровождается сдвигами в их перераспределении по странам и регионам мира (рис. 3). География прямых иностранных инвестиций существенно расширилась. Перераспределение потоков их вывоза и ввоза отражает процесс глобальной диффузии, сопровождающийся сокращением роли прежних лидеров и вовлечением в него все новых и новых стран. Так, США, первоначально занимавшие едва ли не монопольное положение на международном инвестиционном рынке, на долю которых еще в 1960-е гг. приходилось около 1/2 вывезенных прямых инвестиций в мире, к 1980 г. сократили свою долю до 39%. В 1990 г. доля США уже составляла 24% и продержалась примерно на этой отметке вплоть до 2010 г.; тем не менее США по-прежнему занимают лидирующую строчку среди стран-инвесторов [2, 3].

Если в 1980 г. накопленные за рубежом ПИИ были осуществлены из 70 стран и территорий (причем 1/2 инвестиций приходилась всего на две страны — США и Великобританию), то спустя 30 лет накопленные за рубежом ПИИ были осуществлены из 152 стран и территорий, при этом уже на 5 из них (США, Великобритания, Германия, Франция и Гонконг) приходи-

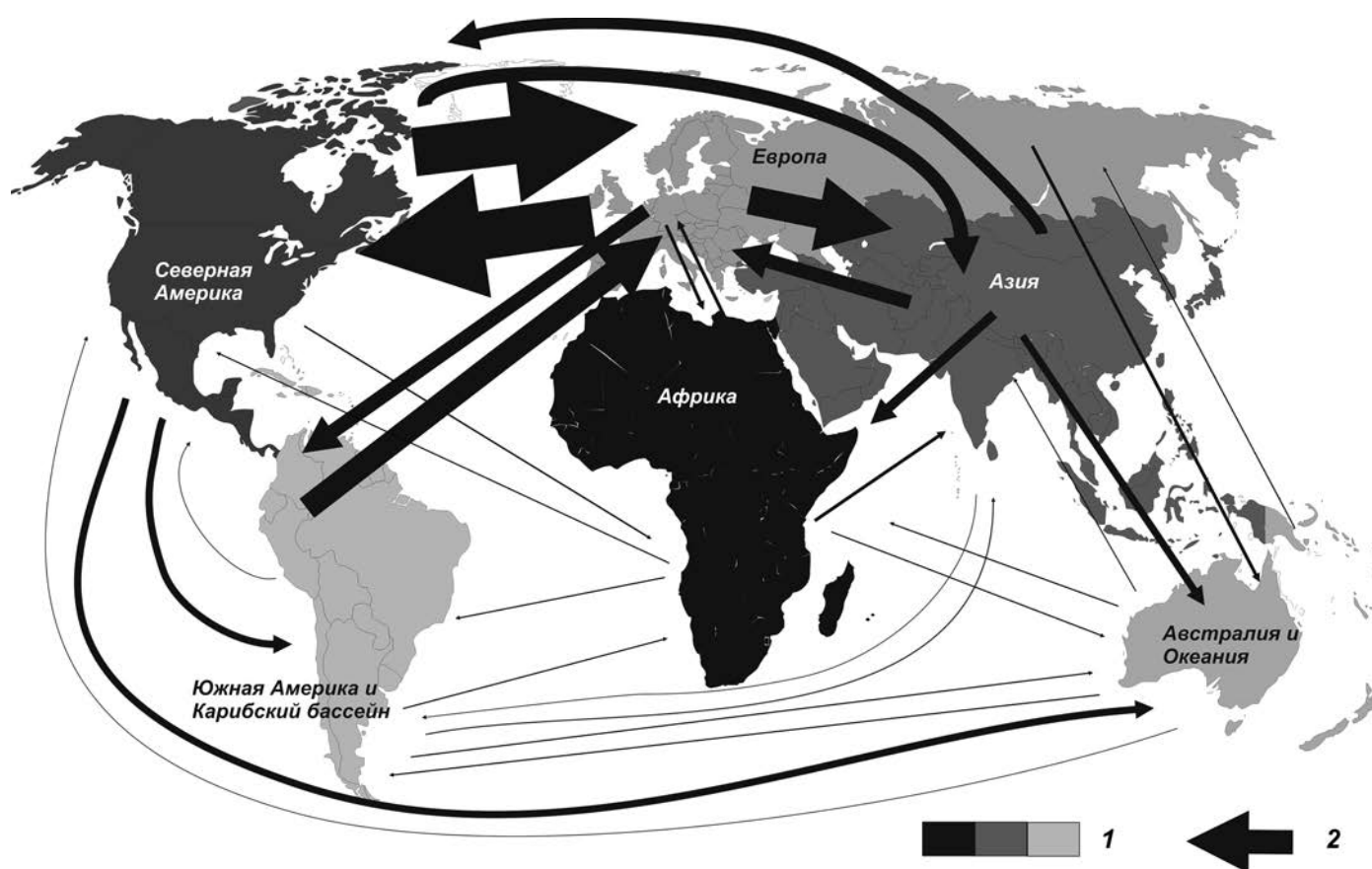

Рис. 3. Совокупные объемы осуществленных ПИИ между макрорегионами мира на конец 2010 г. (без учета внутрирегиональных объемов ПИИ): 1 — макрорегионы, 2 — совокупный объем осуществленных ПИИ на конец 2010 г. Составлено автором по [15]

лась 1/2 мирового объема накопленных за рубежом ПИИ.

География накопленных введенных прямых капиталовложений также изменилась. Если в 1980 г. ПИИ разной величины были вложены в экономику 144 стран и территорий, то к 2010 г. их чисто выросло до 202. При этом степень географической концентрации иностранных капиталовложений снизилась в 2 раза за счет расширения круга основных получателей инвестиций. Если в 1980 г. половина накопленных в мире ПИИ была вложена в хозяйства всего 4 стран и территорий (США, Великобритания, Канада, Гонконг), то тридцать лет спустя число этих стран и территорий выросло до 8 (США, Великобритания, Германия, Франция, Нидерланды, Испания, Гонконг и Китай).

Значительное расширение географии ввоза капитала в форме ПИИ связано не только и, возможно, не столько с усилением мозаичности политической карты мира, сколько с вовлечением в инвестиционные процессы все новых и новых стран, прежде из него исключенных. Так, органичной частью глобального инвестиционного поля теперь стали бывшие социалистические страны (КНР, Вьетнам, Монголия, государства бывшего СССР и страны Восточной Европы), на долю которых сегодня приходится 7% ПИИ. На уровне отдельно взятых стран крупнейшим сдвигом в географии привлеченных в экономику ПИИ

стало превращение Китая в одного из крупнейших импортеров капитала. Так, в 1980 г. доля КНР в мировых введенных накопленных ПИИ составляла менее 1%, а к 2010 г. стала уже более 3%, что позволило попасть КНР по этому показателю в первую десятку импортеров прямых капиталовложений.

За 1980—1990 гг. абсолютный прирост мировых накопленных введенных прямых инвестиций составил 1,2 трлн долл. Более 50% прироста обеспечили страны Западной Европы, около 20% пришлось на США. Развивающиеся страны на этом этапе выглядели достаточно скромно, но в рамках отдельных регионов заметную роль играли Китай, Сингапур, Аргентина, Бразилия и Мексика. За 1990—2000 гг. прирост по этому же показателю составил 3,8 трлн долл., “локомотивами” процесса снова оказались развитые страны Западной Европы и США. Среди развивающихся стран по-прежнему лидерами были Китай, новые индустриальные страны Восточной и Юго-Восточной Азии. Значительный прирост дали также латиноамериканские страны, особенно Мексика, единственная развивающаяся страна, вступившая в региональную интеграционную группировку НАФТА с развитыми странами. За 2000—2010 гг. прирост составил 13,4 трлн долл. при сохранении лидерства развитых стран Западной Европы, США и Японии. Значительную долю прироста (примерно 20%) обеспечили Китай, новые индустри-

альные страны Восточной и Юго-Восточной Азии, а также страны Латинской Америки. Кроме того, на этом этапе значительно возросли объемы накопленных ввезенных ПИИ в Северной Африке и бывших социалистических странах Европы [1].

Как и в случае с накопленными ввезенными ПИИ, за 1980—1990 гг. абсолютный прирост мировых осуществленных прямых инвестиций тоже составил 1,2 трлн долл. В этом случае прирост был обеспечен классической триадой прямых инвесторов — главными странами Западной Европы, Японией и США; из развивающихся стран значительную роль на тот момент сыграли Китай, новые индустриальные страны Восточной и Юго-Восточной Азии, в Латинской Америке на этом этапе основной прирост был обеспечен Венесуэлой и Панамой. За 1990—2000 гг. прирост осуществленных в мире ПИИ составил 4,2 трлн долл. В это десятилетие главными “моторами роста” снова оказались развитые страны Западной Европы и США. Среди развивающихся стран по-прежнему лидировали Китай, новые индустриальные страны Восточной и Юго-Восточной Азии. В этой группе стран появились и новые потенциальные инвесторы, такие как Индия, Мексика, Россия и Чили. Несмотря на то что в это десятилетие их роль в качестве инвесторов была достаточно скромной, они постепенно наращивали свою экспансию, демонстрируя высокий темп роста накопленных за рубежом ПИИ, что позволило им уже в следующем десятилетии играть более заметную роль. В частности, в 2000—2010 гг. при сохранении лидерства развитых стран Западной Европы, США и Японии в приросте осуществленных мировых ПИИ, который составил за этот период 14,3 трлн долл., Мексика и Чили замкнули тройку лидеров (на первом месте — Бразилия) стран-инвесторов в латиноамериканском регионе. Более того, некоторые европейские страны, после краха социалистических режимов перешедшие к рыночным преобразованиям, сами стали играть роль инвесторов. В первую очередь это касается тех стран, которые вошли в состав Европейского союза.

Помимо вышеперечисленных процессов за 1980—2010 гг. существенно выросла роль оффшорных юрисдикций в процессах прямого иностранного инвестирования. Их доля в мировых прямых капиталовложениях выросла с 0,4% в 1980 г. до 14% в 2010 г. Во многом это связано с включением многих растущих эконо-

мик в процессы прямого иностранного инвестирования. У большинства развивающихся стран основными партнерами по ПИИ являются оффшорные юрисдикции. Это свидетельствует о существовании так называемых возвращающихся инвестиций, которые сопровождают развитие многих растущих экономик [11].

Таким образом, за прошедшие 30 лет сложилась новая география ПИИ, которая отражает изменившуюся расстановку сил в мировом хозяйстве и одновременно с этим является одной из главных действующих сил происшедших перемен.

Выводы:

— последние 30 лет в истории мирового хозяйства — время беспрецедентного роста прямых иностранных инвестиций и развития процессов транснационализации экономики. Этот рост носил неравномерный характер и развивался двумя “волнами”, отражавшими прохождение циклов Жюльера в рыночной экономике;

— рост ПИИ сопровождался сдвигами в их географии по странам и регионам мира. Процесс ввоза и вывоза прямых капиталовложений носит характер глобальной диффузии, когда сокращается роль прежних лидеров и вовлекаются все новые страны, прежде из него исключенные;

— глобальная транснациональная сеть стала примерно в 8 раз разветвленное. Это связано с тем, что растет число филиалов отдельных корпораций, способствующее развитию международного производства. В процессе развития эта сеть охватывает все большее число стран, регионов, отраслей, что в свою очередь способствует международному движению товаров, услуг и капиталовложений;

— в начале XXI в. “гринфилд”-инвестиции играют важнейшую роль. Так, в среднем за 2003—2010 гг. на их долю приходится 68% всего мирового потока прямых иностранных инвестиций. Осуществляя инвестиции “с нуля”, ТНК расширяют базу международного производства, что создает площадку для их дальнейшей территориальной экспансии;

— за последние 30 лет существенно выросла роль оффшорных юрисдикций в процессах прямого иностранного инвестирования. Во многом это связано с включением многих растущих экономик в процессы прямого иностранного инвестирования. У большинства развивающихся стран основными партнерами по ПИИ являются именно оффшорные юрисдикции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кузнецов А.В., Четверикова А.С. Восточноевропейские страны ЕС: куда идут их инвестиции // Современная Европа. 2007. № 4. С. 70—85.
2. Лачининский С.С. География прямых инвестиций США за рубежом: закономерности и сдвиги. М.: LAP Lambert, 2010. 180 с.
3. Лачининский С.С. Региональные различия отраслевой структуры прямых американских инвестиций за рубежом // Изв. РГО. 2002. Т. 134, вып. 5. С. 54—60.
4. Мироненко Н.С., Фомичев П.Ю., Гитер Б.А. Транснационализация мирового хозяйства // Пространственные структуры мирового хозяйства М.: Пресс-Соло, 1999. С. 197—224.
5. Потockая Т.И., Самусенко Д.Н. Общие и региональные особенности функционирования крупного бизнеса // Региональные исследования. 2009. № 4. С. 82—85.
6. Синцеров Л.М. Волны глобальной интеграции // Изв. РАН. Сер. геогр. 2000. № 1. С. 69—78.

7. Синцеров Л.М. Длинные волны глобальной интеграции // Мировая экономика и международные отношения. 2000. № 5. С. 56—64.
8. Синцеров Л.М. Кризис мировых хозяйственных связей в середине XX века // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 5. География. 2013. № 6. С. 22—27.
9. Самусенко Д.Н. Прямые иностранные инвестиции и транснациональные корпорации в мировой экономике // Вестн. Орловского государственного университета. 2011. № 4 (18). С. 427—430.
10. Самусенко Д.Н. Транснациональные корпорации в современной географии мирового хозяйства // География в школе. 2012. № 2. С. 48—53.
11. Хейфец Б.А. Офшорные юрисдикции в глобальной и национальной экономике. М.: Экономика, 2008. 335 с.
12. Шишков Ю.В. Интернационализация производства — новый этап развития мировой экономики. М.: ИМЭМО РАН, 2009. 92 с.
13. Шмелев В.В., Хмыз О.В. Глобализация мировых валютно-финансовых рынков. М., 2010. С. 43—44.
14. De Grauwe P., Camerman F. How big are multinational companies? // Tijdschrift voor economie en management. 2002. Vol. 47, N 3. P. 311—326.
15. International Monetary Fund. URL: <http://cdis.imf.com>
16. UNCTAD FDI database. URL: <http://www.unctad.org/fdistatistics>
17. UNCTAD Handbook of Statistics. United Nations conference on Trade and Development. URL: <http://stats.unctad.org/handbook/>
18. World Investment Report 2011. N.Y.: United Nations, 2011.
19. World Investment Report 2012. N.Y.: United Nations, 2012.

Поступила в редакцию
21.05.2013

D.N. Samusenko

GEOGRAPHICAL ANALYSIS OF DIRECT INVESTING PROCESSES IN THE PRESENT-DAY WORLD ECONOMY

Principal aspects of the global expansion of multinational corporations at the modern stage of evolution of the world economy are discussed. The expansion is realized through direct foreign investments which augmented considerably during the end of the XXth — the beginning of the XXI century and profoundly transformed the world economy. Changes in the geography of accumulated direct investments are described by countries and by macroregions; the importance of certain types of investments for the world economy as a whole is discussed.

Key words: transnational corporations, foreign direct investments, globalization, international production.